

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2024.47.4.006

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СВЕТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. С. ХОМЯКОВА ОБ ИРАНСТВЕ И КУШИТСТВЕ

Васильев Глеб Евгеньевич,
кандидат философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов, д.2, г. Москва, Россия, 129366,
gleb.negin@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются основные тенденции и целеполагание идеологии трансгуманизма; основные вызовы и угрозы для человека и общества, связанные с осуществлением трансгуманистической парадигмы в современном мире. Данные тенденции рассматриваются автором в их соотношении с концепцией отечественного философа А.С. Хомякова, его учением об иранстве и кушитстве: как о двух фундаментальных культурных и религиозных моделях отношения к человеку и обществу.

Ключевые слова

Трансгуманизм, свобода, субъект, творчество, культура, человек, иранство, кушитство.

«...сравнение вер приводит нас к двум коренным началам: к иранскому, т.е. духовному поклонению свободно творящему духу или к первобытному высокому единобожию, и к кушитскому — признанию вечной органической необходимости, производящей в силу логических неизбежных законов...» (А.С. Хомяков «Семиамида...»)¹

«...Человек, как существо мыслящее, попал в двойное inferno — для тела и для души...» (И.А. Ефремов «Час Быка»)²

В настоящее время трансгуманизм является основополагающим идеологическим мейнстримом глобальных элит. Трансгуманизм — это религиозно-идеологическая парадигма, предполагающая преодоление (фундаментальное изменение) человека посредством новейших НБИК-технологий (нано-, биогенетических, информационных и когнитивных).

Трансгуманизм предполагает дополнение человека вышеуказанными технологиями: сюда можно отнести и редактирование генома, и бионическое протезирование, и непосредственное соединение мозга человека с компьютером, «искусственным интеллектом» («биоинформационная конвергенция»), и наночипирование, и применение разно-

1 Хомяков А.С. Сочинения, в 2-х тт. М.: Медиум, 1994. / т. 1. — с. 442

2 Ефремов И.А. Час Быка. М.: Эксмо, 2009. — с. 50.

образных ноотропных и психотропных веществ, и погружение в виртуальную метавселенную, крионика и т.д.

Все эти технологические новшества, используемые в русле трансгуманистической парадигмы, предполагают *преодоление* человека, его личного состояния, избавление человека от его страданий, от немощи, предполагают расширение его возможностей и способностей и в физическом, и психическом, и в ментальном отношениях, вплоть до обретения им своего рода «бессмертия» (после достижения так называемой «сингулярности», — здесь, осуществлённой возможности переноса информации из смертного человеческого мозга на «бессмертный» информационный носитель глобального сетевого суперкомпьютера, глобального, вплоть до вселенского масштаба, «искусственного интеллекта»).

По существу, человек здесь, действительно, *преодолевается*. Это понятно уже из самого названия — «трансгуманизм»: приставка (лат.) «trans-» — означает «через», «насквозь», «переступить», «переходить». То есть, буквально, *трансгуманизм* есть «переход через человека», «переступание за человеческое».

В трансгуманизме стирается основополагающая характеристика человека — его *свобода*. *Свобода* — как раскрывающаяся возможность творчества. При этом, важно указать на то, что свобода человека, вообще, изначально признаётся в русле парадигмы трансгуманизма *иллюзией, фикцией*. И вот этот момент — изничтожение «свободы» человека — в трансгуманизме ключевой.

Разумеется, возможен резонный вопрос: а почему вы полагаете, что осуществление трансгуманистических тенденций уничтожает (стирает, подавляет напрочь) свободу человека? Разве человек, заполучив все эти сулимые трансгуманистической идеологией новшества и блага, напротив, не приобретает некие новые, невиданные доселе возможности как физические, так и психические, ментальные? Разве человек, приобретая всё это, не становится свободнее в отношении природной, давящей его необходимости?

Да, разумеется, приобретает, и, разумеется, становится сильнее, мощнее; однако он, человек, именно теряет таким образом, сам того не замечая, себя, свою свободу, свою субъектность.

Ведь чем больше человек приобретёт подобного толка новшеств и благ, новых возможностей и способностей, тем более все эти нов-

шества и блага, все эти новые возможности и способности исподволь овладеют человеком, —учитывая то, что человек подсоединяется к некоему суперкомпьютеру, «супермозгу», великому «искусственному интеллекту»; и этот «искусственный интеллект», в любом случае, уже будет владеть человеком, людьми, человечеством, будет его контролировать и, в режиме онлайн, диктовать ему (и человеку, и человечеству), что ему, им всем, делать.

Это будут уже не люди, а существа, напрочь лишённые свободы, свободы выбора, в подобном режиме существования они, в скорой перспективе, уже просто лишатся вообще своей «слишком человеческой» способности мыслить. Потому как способность к мышлению, источник которого — в сомнении, как только тут проявится, раскроется — так сразу, неизбежно, вступит в конфликт и противоречие с «искусственным интеллектом», к которому они все подсоединены. В конфликт и противоречие с заведомо известным исходом, — проигрышным для человека, для его мышления, для его крамольно вдруг проклюнувшейся мысли, его сомнения.

Мысль, мышление, сомнение, мучительная свобода выбора человека — здесь, по определению, предстанут, предстают, как нечто крамольное, как то, чего не должно быть, а иначе, в таком режиме существования, невозможно.

Впрочем, человек лишается в трансгуманистическом мире своей свободы даже и без прямого и непосредственного подсоединения себя к суперкомпьютеру.

Дело в том, что человек, вообще, как свободное существо, всё время находится в некоем, — то сам осознавая это, то не осознавая, — противостоянии с давящей его природной необходимостью, выражающейся в его физиологических потребностях (в необходимости их удовлетворения), в его боли и страданиях (зачастую, беспросветных), в его страстях и страхах, в его болезнях и немощах, в его смертности, наконец, в его сопереживании страданиям и смертности других людей; и именно в этом непрестанном противостоянии с природной необходимостью человек выковывается, закаляется, *становится человеком* в более-менее полном смысле этого слова: как свободное существо.

В трансгуманистической парадигме ко всей этой давящей мощи природной необходимости добавляются ещё такие искусственные орудия,

которые, дополнительно и всевластно, овладевают человеком. Хотя, казалось бы, по задумке своей они должны, напротив, облегчить человеку жизнь, преумножить его возможности и способности. И они, действительно, возможности и способности его и физические, и ментальные вроде как преумножают, — но, собственно, человека, как субъекта, как личность, как свободного существа, они, напротив, подавляют, обнуляют.

Техническая Мегамашина (в терминах Л. Мамфорда)³ становится всё больше и мощнее, а человек обращается здесь, неизбежно, в её придаток, инструмент и функцию. Человека, как личности, как субъекта, как свободного существа, становится всё меньше, а Системы, Мегамашины, «цифрового» Левиафана (в терминах И. Шнуренко),⁴ довлеющего над этим человеком — всё больше; пока, наконец, и очень скоро, человек обнуляется: стирается, нивелируется как субъект, как личность, как свободное существо.

В этой Системе остаётся, по существу, только один *единственный субъект и потенциальный «творец»* — *«искусственный интеллект»* (ИИ); а человек, ставший отныне его безликим придатком, лишённый всех вышеуказанных характеристик, творцом и субъектом быть перестаёт в принципе.

Человек обращается в *средство и инструмент* этого ИИ. Более мощные во многих отношениях нежели нынешний человек, — но сугубо уже средство и инструмент.

Важно заметить, что уже современный человек, точнее его, конечно, назвать — *массовый индивид*, столкнувшись сегодня с таким новым феноменом как *виртуальная реальность*, уже, по существу, *определяется, в своём мировоззрении этой новой реальностью, зачастую уже вопреки своим интересам, своей физической реальности*. В трансгуманистической перспективе, в перспективе замещения своего тела, в самом широком смысле, новейшими технологиями, он, современный массовый индивид, вообще *потеряет окончательно свою субъектность и личность, своё самосознание*, и что тут важнее всего — утратит свою свободу и, значит, свою способность творить. Зато, по крайней мере поначалу, ему и неко-

торым «избранным» будет «комфортно», «удобно» и «безопасно».

По существу, мы *потеряем человека* и, действительно, войдём в совершенно *новую реальность* — *постчеловеческую*.

Современный человек оказался *категорически не готов к своему бытию-в-мире новейших информационных технологий*. Не готов ни нравственно, с одной стороны, ни интеллектуально, с другой стороны, и не соответствует по своим вышеуказанным характеристикам тем вызовам и угрозам, которые несут с собой эти технологии, «преобразующие» по своему образу и подобию этот мир и человека в нём.

Современный массовый индивид, представляющий собой довольно низкого, в своей основной массе, нравственного и интеллектуального уровня существо, попадая в такого рода систему, в такого рода мир, элементарно и неизбежно обращается в функциональный придаток «цифровой» мегамашины, в объект манипуляций и перепрошивки.

В этой связи можно указать на бытующее крайне наивное представление о том, что в прежние времена люди тоже с опасением и даже враждебно относились к техническим новшествам, — вспомним тех же луддитов (нач. XIX в.), — однако ведь ничего страшного не случилось, и все эти технические новшества де только пошли на пользу людям.

Однако данное сравнение весьма хромает (представляет собой, по сути, *ложное сравнение*) — в осуществляемой ныне трансгуманистической парадигме, в сравнении с техническими новшествами прошлых времён, есть *принципиальная разница*. Дело в том, что если технические изобретения прошлого являлись лишь изобретениями различных инструментов, орудий, которые были внешними человеку, которые человек использовал по своему усмотрению, в своих целях и интересах (другой вопрос, как именно он их использовал), то трансгуманистические новшества касаются непосредственно, и прежде всего, самого человека, его природы, особенно, если понимать природу человека как его способность к саморазвитию, к самосозиданию, к творчеству себя.

Технические новшества трансгуманистического толка *кардинально меняют* собственно человека; меняют, по существу, уже *изнутри*; и тем самым овладевают человеком; и перспектива этого овладевания предполагает не-

3 См. Мамфорд Л. Миф машины. М.: Логос, 2001. – 408 с.

4 См. Шнуренко И. Убить Левиафана. М.: Наше Завтра, 2021. – 506 с.

избежное стирание человека, собственно, как человека, как субъекта, как личность, как свободного существа; предполагает *замещение его всеми этими новшествами*, во всей их совокупности, — *управляемыми* неким «интегральным искусственным интеллектом».

Что касается современного массового индивида, то он уже, безо всех этих вышеуказанных высокотехнологических новшеств, с одной стороны, представляет собой *придаток виртуальной реальности*, а с другой стороны, — *придаток бюрократической системы* (бюрократической мегамашины).

Подробный разбор проблематики *бюрократии* — это отдельный большой разговор, — здесь же отметим только то, что бюрократическая система, ныне безудержно раздувающаяся и всё тотальнее подавляющая человека, имеет две ключевые характеристики: во-первых, она работает отнюдь не на общественные интересы, не на интересы подвластного ей общества и людей, не на интересы отдельного человека, а *на собственные (корпоративные) интересы*, и эти её интересы *кардинально расходятся с интересами общества*; а во-вторых, эта система работает не по содержанию заявленных целей и проблем, а, с одной стороны, *по указаниям начальства* и, с другой стороны, *по своим инструкциям и «законам»*, сугубо *формально*, — очевидно, что такого рода режим её работы, опять же, категорически расходится с интересами общества и людей, реализуя интересы и целеполагание самой этой системы, её «начальства» и её членов-винтиков.

Соответственно, подобный режим работы бюрократической системы обеспечивает (по возможности) отсутствие реальной ответственности её членов-винтиков на всех уровнях, а также обеспечивает *специфический отрицательный отбор* внутри неё: отбор наиболее безликих, сугубых исполнителей, *безнравственных* по сути своей существ, лишённых какой-либо эмпатии (например, способных выполнить любое указание начальства, даже самое безнравственное, или тупо исполнить инструкцию, пусть даже её исполнение приведёт к гибели людей или к иному общественному ущербу).

Необходимо учитывать, что современная бюрократическая система власти, в рамках капиталистической формации, неизбежно *обеспечивает интересы правящего класса — олигархии*, и сама, так или иначе, на своих вершинах

сливается с этим правящим классом, реализуя *целеполагание подавления и эксплуатации общества*. Такого толка система будет в своих целях и интересах *сама создавать, раздувать и воспроизводить* определённые проблемы, чрезвычайные ситуации, катастрофы и бедствия, дабы, под этим предлогом, отнимать у населения остатки его прав и свобод, стремясь к своей тотальной власти над этим населением, над подвластным обществом.

Современный человек, которому сегодня предлагается весь спектр трансгуманистических соблазнов, уже весьма подавлен бюрократической системой; а что случится, когда вся эта система, её власть, будет подкреплена и обеспечена всеми техническими трансгуманистическими новшествами: от тотального биометрического контроля, до вживлённых наночипов и прочее.

Подавляющая масса населения Земли при этом неизбежно, с учётом вышеозначенных основополагающих характеристик нынешней наличествующей социально-экономической и бюрократической системы, при слиянии правящей олигархии и бюрократии, окажется под тотальным контролем, и более того — под непосредственной возможностью со стороны этой Системы («цифрового» Левиафана) прошивать и перепрошивать «мозги» этой массы населения в соответствии с целями этой Системы, а по существу — уже «искусственного интеллекта» («Большого Брата», в терминах Д. Оруэлла⁵).

Приведём прозорливое, в этом отношении, замечание И.А. Ефремова (из его романа «Час Быка»): «...не допускать мирового владычества олигархии — фашизма или государственного капитализма. Тогда над нашей планетой хлопнула бы гробовая крышка полной безысходности inferнального существования под пятой абсолютной власти, вооружённой всей мощью страшного оружия тех времён и не менее убийственной науки...»⁶.

В самом простом виде это новое грядущее трансгуманистическое «общество» (написано в кавычках, потому как общества, в сколь-либо полном смысле этого слова, тут уже не будет, поскольку не будет уже, собственно, людей как свободных существ, как личностей) можно бу-

5 См. Оруэлл Д. 1984. Скотный двор. М.: АСТ, 2016. – 384 с.

6 Ефремов И.А. Час Быка. М.: Эксмо, 2009. – с. 51.

дет представить следующим образом: 1) высший этаж — это «элита» (олигархия и высшая бюрократия), чьи определённые способности и возможности, действительно, окажутся весьма преумножены новейшими трансгуманистическими технологиями; и 2) нижний этаж — основная масса населения, — находящаяся под тотальным контролем и чьи некоторые способности тоже вроде как окажутся преумножены трансгуманистическими технологиями, но существовать эта масса уже будет лишь в качестве «служебных существ», «исполнителей», обращённая в безликий рой, в совершенно бездумно подчиняющийся командам-сигналам «Большого Брата».

Верховное управление в такой системе, по существу, будет осуществляться «искусственным интеллектом», а «элита», как она предполагает, будет только наслаждаться жизнью, своими новыми возможностями, в том числе — возможностями извлекать новые удовольствия, передавая все функции управления упомянутому «искусственному интеллекту».

Сегодня «первые ласточки» такого рода грядущей Системы уже проявляются, например, в современных внедряемых моделях «социальных рейтингов». В такого рода системных моделях, — «социального рейтинга», — всё население уже находится под *тотальным биометрическим контролем* и оценивается в своём поведении «искусственным интеллектом» («цифровым» Большим Братом). И соответственно, те подконтрольные существа (их уже сложно называть людьми, и потому — «существа»), которые оцениваются «высоко», которые исполняют все предписания Большого Брата, могут рассчитывать на те или иные бонусы, например, на те или иные удовольствия или на продвижение по служебной лестнице; а те, кто «плохо», с точки зрения Большого Брата, себя ведёт — тот лишается тех или иных удовольствий, может даже понести то или иное наказание, а в пределе — вообще, оказаться устранённым из жизни (например, отключённым от «цифровой валюты», от своего «единого кошелька», т.е. лишиться всех средств к существованию с вполне предсказуемым исходом: либо покаянного исправления, либо — гибели).

В такого рода системе очень неплохо устроятся как раз те, у кого вообще нет никакой личности, никаких нравственных чувств и терзаний, никакой совести; в такой системе неплохо устроятся те, у кого нет лица, а есть только личина, кто

способен подстроиться под любые требования Большого Брата: лакеи, по сути своей, холоуи, лицемеры, и уж тем паче — стукачи.

Это система явно *отрицательного отбора*. А те, кто даже в этих ужасных условиях «социального рейтинга» и иных подобных трансгуманистических «цифровых» нововведений ещё останутся Людьми, попытаются остаться Человеками, они, в самом лучшем случае, станут прозябать на нижних этажах этого «рейтинга» в качестве неких маргиналов, изгоев и, в конце концов, рано или чуть позже, просто исчезнут, «вымрут».

Подобного толка система «социального рейтинга», вполне логично вытекающая из привычной современной модели бюрократической системы, — стремящейся, с одной стороны, к *своей тотальности*, а с другой, к *своей полной безответственности*, — становится, по существу, и тотальной, и совершенно *безответственной*, поскольку все решения принимаются здесь «искусственным интеллектом», в автоматическом режиме, и тут даже некому уже предъявить обычному человеку свои претензии; вся вина тут, априори, перекладывается сугубо на подвластное население, и это население, каждый из его членов, становится заведомо *всегда виновным*; а Система — напротив, не виновна никогда.

Эта система тотального контроля и подавления человека в терминах А.С. Хомякова, может быть названа *кушитской*.

Русский философ XIX века А.С. Хомяков, раскрывая суть тех или иных культур и религий прошлого, определил две модели, — по существу, два полюса, два регистра существования этих культур и религий, назвав их, эти полюса, условно: *иранством* и *кушитством*.

Ключевая точка различения этих двух путей формирования жизни общества, его культуры и религии, есть *точка различения свободы и необходимости: как двух основополагающих типов отношения к человеку и миру*, в целом.

Иранство — названо им так в связи со специфическими религиозными началами древнего Ирана (зороастризм), — предполагает человека в качестве *свободного существа, творца*; аналогично и высший Бог (Ахура-Мазда) полагается, как *свободный творец*. *Иранское начало* зиждется на первичности *духовного начала*; на признании духовного начала в человеке и, значит, на уважении к человеку, к духовному, творческому началу

в нём, на уважении к личности человека, к его свободе. Отношения человека и Бога выстраиваются на принципе свободного выбора человека. Соответственно, и общество выстраивается на основе указанных отношений к человеку (т.е. на основе признания его свободы).

Кушитство — названо в соответствии с Кушитским царством, располагавшимся (в I тысячелетии до н.э.) выше древнего Египта по течению Нила. *Кушитский принцип*, по А.С. Хомякову, предполагает торжество *природной необходимости*; человек представляется в качестве существа, которое подчинено этой необходимости, напрочь *подавлено* ею, подавлено страхом перед ней, страданиями от неё; соответственно, и государственная система выстраивается сугубо как некая гигантская машина («Мегамашина»), давящая своей железной необходимостью, а человек предстаёт лишь в качестве *средства* для целей этой системы, в качестве её «винтика», *инструмента и жертвы*⁷.

Разумеется, иранство и кушитство есть лишь, используя терминологию М. Вебера, *идеальные типы, мировоззренческие полюса*, и каждая конкретная религия, каждая конкретная социокультурная система является смешанной, содержащей в себе, неизбежно, и иранское, и кушитское начала; однако каждую отдельную культуру и религию, каждое конкретное общество, можно всегда определить и оценить относительно того, какое начало в нём имеет *преимущество*, какое является *определяющим*: иранское или кушитское.

Очевидно, что современное общество, с торжеством в нём, с одной стороны, вышеописанной *бюрократической системы* управления, пытающейся захватывать под свой контроль всё больше сфер общественного и личного бытия людей, а с другой стороны, — с наличествующей в этой общественной системе *капиталистической* формационной социально-экономической моделью, которая, по определению, представляет человека как *средство извлечения прибыли, прироста капитала*, как средство эксплуатации, — наше современное общество есть общество вполне *кушитского толка*.

Какие-либо *иранские* начала в нём существуют ещё лишь потому, что человек и общество

не полностью охвачены капиталистическими, отчуждающими человека, отношениями, с одной стороны, и тотальным контролем бюрократической машины, с другой стороны.

Однако, наличествующие тенденции движутся явно *в направлении тотализации* этого контроля в русле намечающегося трансгуманистического «преобразования» человечества.

Трансгуманистическое «преобразование» обеспечит бюрократической системе, действительно, *тотальный контроль* над подвластным ей населением, обратив его, это население, в полностью послушный дрессированный *рой*, с которым эта система, — причём, здесь, уже совершенно обезличенная, безответственная и отдавшая всё на откуп «искусственному интеллекту», — сможет отныне делать всё, что угодно. Капиталистическая формационная модель, ныне находящаяся в своей терминальной фазе, тоже переходит в следующую *формационную модель*, условно именуемую мной «*цифровым*» *паноптикумом*, власть в которой будет воспроизводиться не на основе воспроизводства капитала, а на основе Больших Данных, т.е. полной информации о всех и каждом, во всякий момент времени, с возможностью со стороны управляющей системы по своему усмотрению совершать над *обезличенным* подвластным существом, подключённым к Сети-Системе «искусственного интеллекта», всё, что угодно.

Однако и «элита», совершив свой *трансгуманистический переход*, подсоединившись к «*божественному*» «искусственному интеллекту», ничем принципиально уже не будет отличаться от массы, в плане сохранения тех или иных человеческих («слишком человеческих») качеств, как то: свобода воли, выбора, мысли, а будет подчинена глобальному «цифровому» Левиафану и станет бездумно исполнять его античеловеческий программный управленческий сценарий.

Иными словами, *кушитская тенденция* достигает в системе осуществлённого трансгуманизма своего совершенства, своего *тотального торжества и триумфа*.

Такие иллюзии, столь мучительные для человека, как свобода выбора, свобода воли, самосознание, совесть будут в трансгуманистической глобальной матрице окончательно стёрты, и человек, — точнее, уже существо принципиально иного толка — *постчеловек*, — обретёт тут своё «счастье».

7 См. Хомяков А.С. Сочинения, в 2-х тт. М.: Медиум, 1994. / т. 1. — 591 с.

«Мы сделаем вас счастливыми⁸...»

Ко всему вышесказанному, сегодня добавляется такой немаловажный фактор, — на который очень редко обращают внимание, а он, действительно, весьма важен, — *торжествующая и нарастающая бессмыслица* человеческого существования. И это отсутствие высшего смысла своего существования толкает человека к *самозабвению*, к бессознательному растворению в Системе «цифрового» паноптикума, человеиника, полностью его поработавшей.

Современное общество — общество *Постмодерна*. Этому его состоянию долгое время предшествовал культурно-исторический *Модерн*, — с его *линейной временной перспективой*; и соответственно, *историческое восхождение человека и общества*, их развитие и совершенствование, — и научно-техническое, и социальное, и экономическое, и гуманитарное — имело своей целью некое *светлое будущее*, по крайней мере — некое лучшее время, нежели наличествует сейчас. Культурно-исторической перспективе Модерна свой образец подарило *христианство*, — с его эсхатологической перспективой Второго Пришествия, тысячелетнего царства и Страшного Суда с последующим воскресением. Иначе говоря, человеческое существование, преисполненное страданиями, физическими и моральными, несправедливостью, ужасами, лишениями, болезнями, смертью, скрашивалось и преодолевалось неким высшим смыслом — Божьей милостью. Тем, что Бог, в итоге, всё рассудит по справедливости и с любовью и утрёт все слёзы; а в различных концепциях Модерна, — наиболее ярко проявил себя в этом плане, марксизм, — тем, что в некоем, вот уж вполне обозримом будущем человеческие страдания будут силами науки и самосовершенствованием человека преодолены, и общество станет более справедливым.

Таким образом, гуманистические идеологические концепции Модерна позволяли человеку преодолевать мучительные страдания жизни, её бессмыслицу, её несчастья, ложь и несправедливость, придавали всему этому ужасу и хаосу существования высший смысл; — например, в христианстве страдания — это повод восхождения человека, его духовного совершенствования, спасения души.

В дохристианских мировоззренческих культурных моделях время полагалось *цикличным*, описывался некий *золотой век* (лучшее время), когда люди и боги были значительно ближе друг к другу. Безмерные страдания жизни преодолевались людьми и заклинались ими посредством определённых повторяющихся ритуалов, отсылающих человека к порядку божественного, к божественным первообразам, к предкам, представляя человеку все его страдания, как имеющие некий изначальный высший смысл; а этот мучительный и несправедливый мир, в будущем, когда время завершит этот свой цикл, окончательно погибнет и вновь возродится, но в новом, уже более светлом и прекрасном, «золотом», виде, в новом своём цикле.

В современной же социокультурной системе *высшие смыслы Модерна* уже *утрачены*; никакого «светлого будущего» с перспективой восхождения к нему человека и общества в обозримом будущем уже не предполагается и не предвидится; *тьма Инферно*, накрывшая современный мир, становится всё более *беспросветной*; торжествует *вопиющая бессмыслица* существования и человека, и общества. Подлинное христианское миропонимание сходит на нет, перестаёт быть актуальным. Хотя, ввиду явно надвигающейся апокалипсической перспективы «цифрового» царства Антихриста, оно ещё иногда проблёскивает, искрит, пытается сопротивляться надвигающейся Тьме.

Именуемые традиционными, представляющими время цикличным, помещающими «лучшие времена» в далёкое прошлое и воспроизводящими определённые традиции и ритуальные образцы мировоззренческие модели сегодня тоже мало актуальны. По существу, после эпохи Модерна такого рода модели вообще выглядят анахронизмом, атавизмом, чем-то вроде социально-гуманитарной деградации, и их уже трудно представить в качестве действительных и перспективных для относительно больших групп населения.

Современный человек, массовый индивид, сегодня, в системе Постмодерна оказался в ситуации *беспросветной бессмыслицы* своего существования. И *единственным выходом* из подобного состояния при особо острых столкновениях с мучительной действительностью является *окончательное забвение себя*, окончательная заглушка своего самосознания, своей личности, своего «Я». Подобного рода пафос самозабвения в истории

8 Фраза роботов в фильме "Отроки во Вселенной"

реализовывался людьми в дионисийских культах, культах слияния со стихией природы, связанных с различными видами и способами опьянения. Ныне же, природа, её стихия замещена некоей технотронной реальностью, реальностью виртуальной, *самозабвение же предполагается человеком в слиянии с новой «цифровой» реальностью*, например, погрузившись в свою игровую «метавселенную». Эта «цифровая» система предоставляет несчастному индивиду и совершенно новые его возможности, и способности, и окончательно делает его «счастливым». И мы опять приходим к торжеству кушитсва, только на новом витке господства тотальной необходимости над человеком, но не природной необходимости, а *необходимости технотронной, искусственной, виртуальной, подменившей собой «природу»*.

Единственным конструктивным и позитивным возможным выходом из сложившейся ситуации является именно *иранский*, в терминах А.С. Хомякова, путь, *путь восхождения человека*, на новом витке истории, с актуализацией высших смыслов человеческого восхождения, светлого нового образа будущего для *повзрослевшего* человечества, с приобретённым опытом прошлого, осознания и осмысления прошлых ошибок, на основании признания высшей ценности человеческой свободы, на основании человеческого творчества и самосозидания, и разумеется, в социальной парадигме более справедливого бесклассового общества, без рабов и господ.

При реализации наличествующих нынешних глобальных трансгуманистических тенденций мы неизбежно придём к торжеству, в тер-

минах А.С. Хомякова, системе *глобального человека*, системе Великого Инквизитора (описанной Ф.М. Достоевским),⁹ — только на месте Великого Инквизитора будет ещё более бесчеловечный и холодный правитель — «искусственный интеллект» в системе «цифрового» паноптикума, действительно, «благополучно» очистившего планету от людей в сколь-либо полном смысле этого слова.

Список литературы

1. Васильев Г.Е. Встань с колен — и сам иди. Словарь философии власти. М.: Ваш Формат, 2023. — 410 с.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Советская Россия, 1987. — 832 с.
3. Ефремов И.А. Час Быка. М.: Эксмо, 2009. — 228 с.
4. Катасонов В.Ю. В начале было слово, а в конце будет цифра. М. Издательский дом Тион, 2023. — 672 с.
5. Катасонов В.Ю. Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества. М.: Книжный мир, 2021. — 320 с.
6. Оруэлл Д. 1984. Скотный двор. М.: АСТ, 2016. — 384 с.
7. Мамфорд Л. Миф машины. М.: Логос, 2001. — 408 с.
8. Хомяков А.С. Сочинения, в 2-х тт. М., 1994.
9. Шнуренко И. Убить Левиафана. М.: Наше Завтра, 2021. — 506 с.
10. Schwab K. Malleret T. Covid-19: The great reset. Geneva: Forum publishing, 2020. — 213 с.

9 См. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Советская Россия, 1987. — 832 с.

MODERN TRANSHUMANISTIC GLOBAL TRENDS IN THE LIGHT OF A.S. KHOMYAKOV'S CULTURAL AND HISTORICAL CONCEPT OF IRANISM AND CUSHITISM

Vasiliev Gleb Evgenievich

Ph.D., Assoc.

Senior Researcher, D.S. Likhachev Russian Scientific Research Institute of Heritage
named after D. S. Likhachev,
Kosmonavtov str. 2, 129366 Moscow, Russia,
gleb.negin@mail.ru

Abstract

The article reveals the main trends and goal-setting of the ideology of transhumanism; it also reveals the main challenges and threats to man and society associated with the implementation of the transhumanist paradigm in the modern world. At the same time, these current trends are considered by the author in their correlation with the concept of the Russian philosopher A.S. Khomyakov, his teachings on Iranism and Cushitism: as about two fundamental cultural and religious models of attitude towards man and society.

Keywords

Transhumanism, freedom, subject, creativity, culture, man, Iranism, Cushitism.